

УДК 94(47+57)

DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-2.295-317

ЕЩЕ РАЗ О СОДЕРЖАНИИ ТЕРМИНА *ОРДА* И КАТЕГОРИЯХ «ЗОЛОТАЯ ОРДА», «БЕЛАЯ ОРДА», «СИНЯЯ ОРДА»*

В.В. Тишин

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения РАН
Улан-Удэ, Российская Федерация
tihij-511@mail.ru*

Цель исследования: в статье рассматриваются некоторые вопросы, связанные с дискуссией о соотношении между собой понятий *Золотая Орда*, *Белая Орда*, *Синяя Орда*, с акцентированием внимания на сам термин *орда* – и как научной дефиниции, и как, собственно, исторического понятия, в тех фонетических формах, в которых оно фиксируется в источниках. Автором предлагается выявить исходное значение термина *ordo ~ orda* и выделить этапы расширения его семантики с разграничением семантических пучков.

Материалы исследования: статья может рассматриваться как своего рода комментарий к исследованиям последних лет. Ввиду того, что все материалы по затронутой проблематике давно известны исследователям, подборка источников выглядит хрестоматийно – это монгольские, китайские, латинские, мусульманские (арабские и персидские) и древнерусские тексты, содержащие в той или иной форме слово *ordo*. Автором привлечен далеко не весь фонд источников, но наиболее показательные, на его взгляд, материалы. В значительной степени использован лингвистический материал, в качестве которого выступает собственно лексический фонд конкретных языков.

Результаты исследования и научная новизна: в ходе исследования контекстов употребления термина *ordo ~ orda* в разных источниках и разных орфографических (соответствующих фонетическим) вариантах, автор пришел к следующему. От основного значения, зафиксированного у монголов в XIII в., ‘ставка правителя с семьей, свитой и всем обслуживающим персоналом’, развились вторичные, отражающие одну из сторон исходного содержания. Поскольку развитие происходило параллельно, это не исключало употребления в одних и тех же текстах слова в разных значениях, которые могут быть выявлены только в результате анализа контекста. Контексты употребления термина в источниках позволяют утверждать, что процесс расширения его значения, нашедший отражение в восприятии авторов, бывших представителями иноземных культур, происходит в период после середины XIV в., будучи непосредственно связанным с событиями политической истории Улуса Джучи, погрузившегося в эпоху смут. Также появление дополнительных значений, связанных с территорией, явились следствием осмысления контекстуального содержания в рамках восприятия, характерного для оседлых культур. Автор статьи солидаризируется с исследователями, отмечающими тождество категорий *Золотая Орда* и *Белая Орда*, противопоставляемых понятию *Синяя Орда*, изначально связанных, соответственно, с обозначением владений потомков Бату в западной и Урду – в восточной части Улуса Джучи. Кроме того, признается недостаточной обоснованной, хотя и теоретически допустимой, гипотеза о соответствии данных цветовых маркеров с традиционной геосимволикой тюркских и монгольских народов. Тот факт, что термин *ordo ~ orda* с

* Исследование выполнено в рамках Комплексной программы фундаментальных исследований СО РАН XII.191.1.2. Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии, № АААА-А17-117021310264-4.

цветовыми маркерами *золотой* и *белый* чаще связывается со значением ханской юрты / шатра, находит соответствие в источниках о существовании у ханских шатров подобных эпитетов. Обладание некоего правителя таким шатром являлось распространенным феноменом, по крайней мере, в монгольской традиции, но с ранних времен утверждается в качестве атрибута именно правителей Улуса Джучи. Однако, реальное выявление соотношения между концептами «золотой» и «белый» требует специальной работы.

Ключевые слова: Улус Джучи, Золотая Орда, Белая Орда, Синяя Орда, семантика

Благодарности: Автор хотел бы выразить искреннюю благодарность К.З. Ус-кенбаю за то, что он взял на себя труд ознакомиться с предварительным вариантом данной работы и сделал ряд ценных замечаний. Также автор благодарен Р. Хаутале за ценные комментарии относительно использования термина *ordo* в латинских источниках.

Для цитирования: Тишин В.В. Еще раз о содержании термина *орда* и категориях «Золотая Орда», «Белая Орда», «Синяя Орда» // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7, № 2. С. 295–317. DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-2.295-317

ONCE AGAIN ON THE MEANING OF THE TERM “HORDE” AND THE CATEGORIES “GOLDEN HORDE”, “WHITE HORDE”, “BLUE HORDE”*

V.V. Tishin

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Ulan-Ude, Russian Federation
tihij-511@mail.ru*

Abstract: Research objectives: This article discusses some issues related to the problem of the relationship between the concepts of the “Golden Horde”, the “White Horde”, and the “Blue Horde”, with an emphasis on the term “horde” itself – both as a scientific definition and as a historical concept related to the phonetic forms in which it situated in the sources. The author proposes to reveal the original meaning of the term *ordo* ~ *orda* and to outline the stages of expansion of its semantics with the delineation of semantic fields.

Research materials: The article may be considered largely as a kind of commentary on the research of recent years. Since all materials on the affected issues have been known to researchers for a long time, the selection of sources looks proverbially traditional. These are Mongolic, Chinese, Latin, Muslim (Arabic and Persian), and Old Russian texts containing the word *ordo* in its various forms. The author did not use the whole body of sources, but rather the most illustrative materials in his opinion. Mostly, the linguistic material was employed which comprises the lexical basis for researching specific languages.

Research results and novelty: In the process of researching the contexts of using of the term *ordo* ~ *orda* in various sources and different orthographic variants (corresponding to phonetic ones), the author came to the following contention. Secondary senses reflecting

* The study was carried out as part of the Integrated Program for Basic Research of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences XII.191.1.2. Intercultural interaction, ethnic and socio-political processes in Central Asia, № AAAA-A17-117021310264-4.

one of the aspects of the original sense evolved from the basic meaning recorded among thirteenth-century Mongols – “the abiding-place of a ruler, his family, his entourage, and all the attendants”. Since the development took place in parallel, this did not exclude the words being used with different intended meanings in the same texts, which can be revealed only as a result of the analysis of the context. The contexts of the use of the term in the sources make it possible to assert that there was a process of expansion of the term’s original meaning, reflected in the perception of different authors being representatives of foreign cultures. This occurs in the period after the middle of the fourteenth century, being directly caused by the events of political history of the Jochid ulus as it was plunged into an era of trouble. Also, the emergence of additional senses associated with the concept of territory was the result of a comprehension of the word in related contexts within the worldview specific for sedentary cultures. The author of the article accepts the point to identify the terms “Golden Horde” and “White Horde”, both contrasted with the concept “Blue Horde”, originally associated respectively with the designation of the domains of the descendants of Batu in the western part, and the descendants of Urdu in the eastern part, of the Jochid ulus. In addition, it is recognized that the hypothesis on the correlation of these color markers with the traditional geosymbolism of the Turkic and Mongolian peoples is not sufficiently substantiated although it is theoretically permissible. The fact that the term *ordo* ~ *orda* with both color markers of “gold” and “white” was more often associated with the sense “qan’s tent”, corresponds with the source data on similar epithets for tents of different qans. Historically, the possession of such tent was typical for certain leaders, at least in the Mongolian tradition, but from an early age it had come to be claimed as the attribute of the rulers of the Jochid ulus primarily. Nonetheless, a solid identification of the relationship between the concepts “golden” and “white” requires special research.

Keywords: Jochid Ulus, Golden Horde, White Horde, Blue Horde, semantic

Acknowledgements: The author would like to express sincere thanks to Q.Z. Uskenbay for taking the trouble to familiarize himself with the preliminary version of this work and made a number of valuable comments. Also, the author is grateful to R. Hautala for valuable comments on the use of the term *ordo* in Latin sources.

For citation: Tishin V.V. Once again on the Meaning of the Term “Horde” and the Categories “Golden Horde”, “White Horde”, “Blue Horde”. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2019, vol. 7, no. 2, pp. 295–317. (in Russian). DOI: 10.22378/2313-6197.2019-7-2.295-317

Введение

Вопрос о понятиях *Золотая Орда*, *Белая Орда*, *Синяя Орда* и их соотношении друг с другом не раз дискутировался в историографии. обстоятельно все источниковедческие и историографические аспекты рассмотрены, в частности, в статье К.З. Ускенбая [43] и в наиболее полном виде в его монографии [44, с. 81–112], где также, в принципе, показано, что существующие полярные взгляды в выводах исследователей при ограниченном круге письменных источников, наиболее приближенных по времени создания к описываемым эпохам, вытекают, скорее, из субъективных предпочтений в трактовках событийной канвы употребления этих дефиниций. Расширение источниковой базы за счет привлечения материалов более поздних эпох, но при этом связанных с тюркской культурой, в том числе устной традиции, показывает, что, хотя восприятие ее носителями цветовых маркеров различных частей Улуса Джучи претерпело определенное преломление, будучи переосмыслено в рамках той или иной династийной традиции, никаких значительных расхождений, препят-

ствовавших бы выявлению общего контекста этого восприятия, не имеется [26; 27; 14]¹. Однако, как становится ясно из современной ситуации, только в постсоветской историографии сохраняет актуальность не столько сама дискуссия о соотношении упомянутых выше «Орд», но даже непосредственно связанный с ней вопрос о содержании самого понятия *орда* [33; 15].

Нужно отметить, что последний обсуждается только в постсоветской историографии и преимущественно историками, хотя, благодаря работе немецкого филолога-тюрколога Г. Дёрфера [52, S. 165; 53, S. 32–39] и также изысканиям советского археолога Г.А. Федорова-Давыдова [45, с. 63–67, 107, 118–122], он давно может считаться решенным. Только в русском языке и, соответственно, у авторов, пишущих на нем, обнаруживается некоторое неоднозначное понимание самого термина *орда*. Именно этот факт во многом способствует реинкарнации дискуссии там, где это не кажется обязательным.

Обсуждение

1. В вопросах разбора исторической терминологии, касающейся конкретной языковой и культурной среды, предпочтение следует отдавать источникам, происхождение которых непосредственно связано с ними. В данном случае, речь о материалах, связанных с кочевнической средой, т.е. сведениях тюркских и монгольских источников, что, однако, осложняется их небольшим количеством, но компенсируется возможностью выявить и в инокультурных текстах влияние собственно кочевнической среды, когда сведения заимствовались прямо из нее.

1.1. Считается, что термин *ordo* 𐰽𐰺𐰍 встречается уже у *сюн-ну* 匈奴, передаваемый в китайской транскрипции *ou-to* 𪛗𪛘 / 𪛗𪛙 в «Ши цзи» 史記 и «Цянь Хань шу» 前漢書, *ou-to* 𪛗𪛘 в «Хоу Хань шу» 後漢書, что, как установлено многочисленными исследователями, неоднократно обсуждавшими этот вопрос, обозначает, судя по контекстам источников, некий стационарный объект, своеобразный укрепленный военный лагерь с гарнизоном [71, p. 508–509; 53, S. 35–36; 21, с. 39, 131–132, комм. 91; 22, с. 37, 142, прим. 14; 59, s. 265–267; 60, s. 2–3]. Между тем, такой авторитетный лингвист-тюрколог как А.В. Дыбо, ориентирующаяся на систему реконструкции древнекитайской фонетики С.А. Старостина и учитывая разработки Э.Дж. Пуллиблэнка, считает, что фонетически передача в древнекитайском посредством сочетания *ou-to* 𪛗𪛘 (< зап.-хань, вост.-хань *ʁwá-/wāi) оригинального звучания **ordo* невозможна. А.В. Дыбо предлагается реконструкция **chol-ut* (ср. тюрк. *qoş*) [8, с. 91; 9, с. 234–235, 248, прим. 18]. Однако, есть сведение, отчасти компенсирующее возражение против попыток впервые обнаруживать *ordo* у *сюн-ну* 匈奴 – в «Ляо ши» 遼史 (цз. 93) город *шань-юя* 單于 (*шань-юй чэн* 單于城) или Лунтин 龍庭 характеризуется как *во-лу-до* 窩魯朵 [71, p. 509].

¹ Здесь и далее, ввиду ограниченного объема публикации, не имея возможности привести библиографию по каждому из затронутых вопросов, мы ограничиваемся упоминанием наиболее показательных публикаций.

Первое по времени достоверное упоминание термина *орда* в источниках встречается в памятниках древнетюркской рунической письменности – в надписи Кюль тегину: *oγuz jayī orduy basdī* ‘Огузы враждебные орду атаковали’ (Кб, стк. 8); *orduγ birmādi* ‘[они] орду не взяли’ (Кб, стк. 9) [68, s. 242]. По контексту источника от лица Бильге кагана говорится, что благодаря этому в плен не попали его мать, мачехи, тетки, невестки и жены. Это, как отмечает Б. Öгел, близко к значению, в котором слово предстает в «Китаб-и Дэдэм Коркут» [60, s. 12, 213], где фиксируется значение не столько ‘свита / сопровождение бея’ [37, с. 563], сколько вообще все хозяйственное пространство, связанное с юртой хана или бея, и, соответственно, домочадцы, воины, слуги, пастухи его стад [60, s. 210–221]. Это значит, что совершенно права была А. фон Габэн, отмечавшая, что в *орда* должны были находиться юрты (*äv*), где пребывали женщины с их хозяйством [54, S. 38], почему термин следует интерпретировать как ‘Lager’ [54, S. 37], ‘Heerlager’ [54, S. 38].

Попытка читать сочетание *(a)qs(i)r(a)q ordo* в памятнике Могойн Шинэ Усу (МШУ, Вост., стк. 8) [60, s. 42–43], другом памятнике древнетюркской рунической письменности, оказалась необоснованной, поскольку там, видимо, *q(a)s(a)r qord(a)n* [50, p. 956 645; 13, с. 166; 41, с. 9–10]. Этот факт убирает один из аргументов в области изысканий с цветовой семантикой.

Далее слово *орда* встречается в другом памятнике древнетюркской рунической письменности «Брк битиг» («Гадательной книге») [60, s. 43]: *qan oluruqan ordo jarmiš* ‘хан, воссев [на престол] (т.е. воцарившись), лагерь основал’ (ЫБ, XXVIII), *qan sükä barmiš jayū sančmīš köčürü qonturu kälir özi süsi ögirä säbinü ordusūjaru kälir* ‘хан на войну пошел [и] врага поразил, переселяя и поселяя [их] приходит, [он] сам [и] войско [его] в лагерь приходит’ (ЫБ, XXXIV). Не полностью отражают всю специфику предлагаемые переводы в первом случае ‘дворец’ [20, с. 87] или ‘резиденция’ [7, с. 235, 370], во втором – ‘столица’ [20, с. 88], ‘ставка’ [7, с. 370].

В восточно-тюркестанских древнеуйгурских текстах чаще используется именно значение ‘дворец’, как, например, в древнетюркском переводе *Suvarṇaprabhāsa-sūtra* или «Алтун йарок» (*Suv*, 621:22) [20, с. 169, 177, 185, 404].

В киданьский период слово фиксируется в передаче *во-лу-до* 斡魯朵 [71, p. 508]. Киданьский материал показывает, что *орда* были особо организованными военно-административными единицами, которые могли быть как сформированы, так и расформированы – это передвижные военные лагеря с соответствующей инфраструктурой, подразумевающей обслуживающими воинов домохозяйствами и населением, которое также могло быть мобилизовано [71, p. 509–517; 60, s. 64–67]².

По другой линии развитие семантики термина пошло на тех территориях, где кочевнический быт уступал место оседло-земледельческому.

Махмūd ал-Қашғарū (XI в.) приводит следующее значение:

«**اَرْدُو** *ordu* ‘ставка хана’ (*qaṣaba al-malik*). Отсюда город Кашгар называется **اَرْدُو كَنْد** *ordu känd*, что значит: ‘город, в котором располагается

² А.В. Дыбо интерпретирует киданьский термин как ‘дворцовая стража’ [9, с. 237].

ставка хана' (*balda al-iqāma wa-qaṣaba al-mulūk*); **أردو** *ordu* – ставка (*qaṣaba*) вблизи Баласагуна. Поэтому Баласагун тоже называется **فوز أردو** *quz ordu*» [24, с. 143; 57, р. 148].

Аналогичные контексты представлены в поэме «Кутадгу билиг» [30, стб. 1072–1073; 50, р. 203]. Ср. там же производное *qaršī ordu, ordu qaršī* ‘дворцы’ [7, с. 429, 370; 37, с. 496; 38, с. 459], что все же правильно рассматривать как сочетание двух разных слов [59, с. 278–285; 60, с. 93–95, 98].

Автор компилятивного сочинения XIII в. ал-Мақдисӣ упоминает город «царя туркмен» с названием *Урду* [23, с. 185]. Ср. зафиксированное у Джу-вейнӣ название столицы уйгуров *Ordubaliy* [53, S. 33; 55, р. 54, note 7; 60, с. 89]. Сведения обоих авторов восходят к чуть более ранним временам, однако, фактически, вторят данным Махмӯда ал-Қāшгарӣ в том плане, что отмечают утверждение за *ordo ~ ordu* семантики именно резиденции правителя, связанной с городским поселением и наоборот.

У Махмӯда ал-Қāшгарӣ мы встречаем также глагол *ordulan-*, например, в таком контексте: «говорят: *beg bir jerig ordulandi* ‘бег некое место сделал (*ittahaḍa*) своей ставкой (*qaṣaba*)’» [50, р. 213; 59, с. 264; 24, с. 259; 57, р. 244], или *ordulanip jüksäk tayy oylaq čatar* ‘поселившись на высокой горе, он пригоняет [туда] козлят’ [38, с. 459]. Это косвенно говорит о том, что к этому времени термин активно использовался в плане обозначения именно временного местопребывания и отнюдь не обязательно правителя.

Здесь же, у Махмӯда ал-Қāшгарӣ, уже видим появление должности, связанной с этим термином: *ordu baši* ‘название ханского слуги (постельничий) (*ismu'l-farrāš li'l-mulūk*)’ [24, с. 143; 57, р. 149; 50, р. 203], лучше – ‘дворецкий’ [7, с. 370; 37, с. 569; 38, с. 459]. Это явно свидетельствует о том, что акцент семантики термина *ordo ~ ordu*, к моменту написания «Дивāн Лугāt ат-Турк» и без того включающей в себя понятие ‘двора’, теперь еще сместился именно в область значений, связанных с правителем и его окружением.

И следом у Махмӯда ал-Қāшгарӣ упоминается омоним: *ordu* **أردو** ‘the “burrow (*nāfiqā*)” of a gerboa; the “hole” (*hijr*) of a weasel; the “underground habitation” (*maskan tahta l-arḍ*) of any animal’ [57, р. 149]. Ср. каз., бараб. *орда*, тел. *ордо* ‘нора животных’ [30, стб. 1072–1073]. Примечательно, что и каз., бараб. *орда*, и тел. *ордо*, отражающее лабиализованное исходное **орда*, а также ккалп., хак., саг. *орда* ‘логово’, явно гомогенные с глаголом *or-* ‘рыть, копать’ [34, с. 467–468], – по крайней мере, отражающие семантику этой основы, – являются лишь омонимами для искомого слова, но с ним никогда не контаминируются.

В «Codex Cumanicus» мы видим соответствие лат. *curia*, н.-перс. *ordu*, кыпч. *орда*, или же, в трактовке издателя, «palatium aestivum vel hibernum», «castra» [51, р. 105, 257, 313], по сэру Дж. Клозону ‘royal court’ [50, р. 203].

Последнее свидетельство является очень важным как с точки зрения фонетики, так и семантики.

1.2. Характерно, что все источники, на каком бы языке они ни были написаны, отражают именно форму со вторым огубленным гласным, кроме «Codex Cumanicus», а также древнерусского *орда́* и среднегреческого (XIV в.) *ὀρδάν* ‘Lager des Herrscherhausses in Kiptschak’ [53, S. 36–38].

У Ц. де Бридиа употребляется форма *ordea*: «Staciones can et principum ‘ordea’ Tartarice appellantur» [46, с. 91, 115]. П. Пельо видел в этом упоминании русифицированную форму оригинального **ordu* > *orda* [63, р. 39]. Д. Синор считал ее ошибочной, полагая, что она была исправлена у Дж. Пьяно Карпини [66, р. 546]³. Примечательно, что описания Г. Рубруком ставки Бату, а Ибн Баттуттой ставки Узбека, включавших дворы их жен [45, с. 64–65; 40, с. 81–82], фактически соответствуют представлениям об *ordo*, полученным на основе памятников древнетюркской рунической письменности и «Китаб-и Дэдэм Коркут». Г. Рубрук использует слово *curia* как синоним *ordu*, сближая его с *orta* ‘середина’ [49, р. 187; 40, с. 82].

Учитывая, что в «Codex Cumanicus» приводится это же значение, П. Пельо писал, что там приведена «восточно-тюркская» форма *orda* [62, р. 30, note 2]. Соответственно, это подвигло французского ориенталиста предположить, что францисканский эмиссар имел тюркоязычных информаторов [62, р. 30, note 1; 63, р. 106]. Впрочем, уже Г. Дёрфер возразил П. Пельо на этот счет, считая форму *orda* именно монгольской [53, S. 39]⁴. К.Г. Менгес отмечал, что древнерусское *орда* может одинаково восходить как к *ordu*, так и *orda*, притом не обязательно считать тюркской формой только *ordu* [58, р. 229]⁵.

Сэр Дж. Клосон, следуя Г. Дёрферу [53, S. 34], дает следующие значения термина *ordo*: «originally ‘a royal residence’, that is ‘palace’ or ‘royal camp’ as the circumstances demanded; in the religious (Bud. and Man.) texts also ‘a heavenly mansion’. An early l.-w. for ‘palace, royal camp’ as *ordo* in Mong.»; «In SW Az., Osm. it came to mean ‘a royal camp’, thence any ‘military camp’ and finally, in military terminology, the largest type of military formation, ‘army’. Elsewhere it retained its original meaning, but there are indications that in some languages it was reborrowed fr. Mong.» [50, р. 203]. В словаре Э.В. Севортыяна также принимается предложенная Г. Дёрфером первичная семантика, связанная со значением ‘стан’, ‘лагерь (войсковой)’ ~ ‘резиденция хана’, с которым связано, с одной стороны, значение ‘войско’, с другой – ‘шатер командующего войсками’, ‘шатер хана’. При этом довольно ранним отмечается развитие ‘ставка (резиденция), местопребывание хана (государя), правителя’ > ‘дворец’, ‘шатры и строения, в которых живут ханские жены, дворня’. Примечательно, что значение ‘ставка (резиденция) хана, государя’ обнаруживается только в форме *orda*, зафиксированной в туркменском, кыпчакском и узбекском языках, но неизвестно для *ordu* [34, с. 471–472].

В отличие от ряда исследователей, отмечавших проникновение формы *orda* в тюркские языки как обратное заимствование из монгольской среды, Э.В. Севортыян рассматривает в качестве возможного вариант, предполагающий активизацию уже в монгольское время этой формы, существовавшей

³ Д. Синор считает, что контекст источников позволяет прямо утверждать: «*Orda* is a house (*domus*) or a tent (*tentorium*)» [66, р. 546], ‘princely dwelling’ [66, р. 551], однако, думается, этот крупный востоковед слишком буквален.

⁴ О монголизмах в «Codex Cumanicus» см. теперь [56], где слово *orda* не отмечено.

⁵ В.Д. Аракин считал, что в русский язык проникла форма *орду*, что отразилось в выражении «пойде в (во) Орду», затем на русской основе она была переосмыслена как падежная, превратившись в исходное *орда* [1, с. 118–119, 123], но, как отметила Г.Ф. Благова, «в русских летописях не менее часты словосочетания типа *приде* || *всиде из Орды*», а в тюркоязычной среде известны и формы с огубленным финальным гласным [3, с. 38, прим. 4].

в значении ‘стан/резиденция правителя’, «однако уже применительно к центру монгольского государства» [34, с. 472]. Согласно Э.В. Севортыану, это слово является первичным именем от глагола *orut-* ‘стоять или располагаться лагерем’, ‘останавливаться’ + аффикс *-u (-i), -a*, т.е. *ordu* < **ortu* < **orutu*; *orda* < **orta* < **oruta*. Однако, приводимое Э.В. Севортыаном *ortu* со ссылкой на А. фон Габэн неправомерно, поскольку, как отметил сэр Дж. Клосон, различить термин *ordo* с *orto* ‘середина’ в древнетюркских текстах из-за особенностей графики часто можно только по контексту [50, р. 203]. К.М. Мусаев уточняет Э.В. Севортыана, указывая глаголы < *or-* ‘охватывать, жать’, *ora-* ‘окружать’ [37, с. 569].

А.В. Дыбо не находит внешней этимологии и рассматривает слово как обратное заимствование из монгольской среды – в киданьский период слово перешло из древнетюркского в форме 3 л. ед. ч. от *orun* ‘место’ > ‘дворец, ханская резиденция’, т.е. **ornu*, с развитием сочетания сонантов, характерным для языков кыргызской группы *-rn-* > *-rd-* [9, с. 248].

Не углубляясь в вопрос об этимологии слова, следует обратить внимание именно на сам факт распространенности в тюркских языках форм *ordo* ~ *ordu* и *orda*, первую из которых возможно интерпретировать как именно тюркскую, для второй – предполагать монгольский облик и распространение в тюркских языках в качестве обратного заимствования [53, S. 37]⁶.

1.3. Огромное значение для этого очевидного фонетического разграничения имеет именно обоснование семантики. Как в древнетюркский период, так и в «Китаб-и Дэдэм Коркут» в значениях слова нет сильного разделения между окружением правителя и лагерем, в то время как в Киданьской империи и в империи Чингиз-хана, где армия была более организованной структурой, последний факт отразился на эволюции понятия *ordo* [60, s. 67].

Как заметил Б. Ёгель, монголы до 1206 г. не знали *ordo* как организации, но употребляли слово в другом значении – ‘дворец’. Об этом свидетельствует относящееся к 1196 г. сочетание *ordo-yin ger* как ‘дворцовой юрты’ [60, s. 72] (ср. *ordo ger* [69, р. 51, 453–454])⁷, и в дальнейшем все преобразования вокруг *ordo* связаны со значением дворца [60, s. 69–98]. Именно в этом значении в отношении монголов слово, являясь частью названий различных должностей, проникает и в персидские источники [60, s. 79]. Оно же сохранилось в последующем в различных монгольских языках, где представленные фонетические формы *ordo* ~ *orda* восходят именно к исходному *ordo* [53, S. 37].

В «Хэй-да ши-люэ» 黑鞑事略 место расположения шатра правителя называется *во-лу-то* 窩里陀, что являет собой китайскую транскрипцию слова **ordo* [18, с. 138, комм. 54; 60, s. 350], а место становища всей совокупности шатров родственников и подданных правителя вокруг его шатра именуется «большой ордой» (*да во-лу-то* 大窩里陀, что есть калька с монг. *yeke ordo*)

⁶ Фонетическая форма *ordo* является следствием реализации явления аттракции гласных по признаку степени подъема, согласно которому гласные непервых слогов уподобляются по степени подъема гласному первого слога, т.е. исходным вариантом должно быть *ordu*. Ср. выше *orda* ‘нора животных’ > *ordo*.

⁷ И. де Рахевильц, впрочем, считает, что Чингиз-хан заимствовал понятие об организации *ordo* у кераитов [64, р. 425].

[118, с. 138, комм. 56; 40, с. 80]. «Си-ю цзи» 西游记 Чань Чуня 長春 употребляет формы *ву-ли-до* 兀里朵, *во-ли-до* 窩里朵 в значении резиденции [48, р. 43, note 97, р. 58, р. 137]. В «Юань ши» 元史 это же сочетание также встречается в форме *во-лу-до* 斡魯朵 в значении ставки [61, р. 209; 62, р. 30].

Контексты, связанные с обозначением «золотого шатра», позволяют пронаблюдать и другой сдвиг значения. Согласно «Тайной истории монголов» (§ 184), у кераитского Онг хана была золотая юрта (*altan terme*) [69, р. 105, 664–665; 60, s. 240, 316]. «Хэй-да ши-люэ» 黑鞮事略 отмечает «золотую юрту» (*цзинь чжан* 金帳) у правителя монголов [18, с. 138, комм. 56; 60, s. 350; 40, с. 214]. Согласно Рашīд ад-Дīну, в 1224 г. Чингиз-хан разбил «большую золотую ставку» (اوردوي زريني بزرگ) [31, с. 230, прим. 5]. У Ц. де Бридиа упоминается *syram ordea*, что у Пьяно Карпини как *syram ordam* обозначается ставка Гуйюка [46, с. 91, 116, 338; 60, s. 362–364; 63, р. 39]. Последнее сочетание является передачей монг. *šira ordo* ‘yellow encampment’, где ‘yellow’, по мнению И. де Рахевильца, соответствует ‘golden’ и также ‘imperial’ [64, р. 425; 69, р. 264], хотя в монгольских языках достоверно регистрируется, скорее, в значении, близком к ‘бледный’ [65, S. 712, 718]. Джувейнī описывает шатер Угэдэя, расшитый внутри золотом, но снаружи покрытый белым войлоком, он именовался *شيرہ اردو* (или *سير اردو*). Этот эпизод пересказан у Рашīд ад-Дīна, где мы встречаем *سيرہ اوردو* [55, р. 239, note 6; 32, с. 41, прим. 55; 40, с. 82; 26, с. 140]. Шатер Газан хана называется у Рашīд ад-Дīна *ژردو-ي زرين* اوردوي زرین [40, с. 85]. Ибн Баттūtā упоминает золотой шатер у хана Узбека [5, с. 147; 60, s. 364; 40, с. 215].

К собственно «золотым шатрам» мы вернемся ниже, а здесь отметим лишь то, что как персидские и арабские, так и древнерусские, латинские и китайские источники в течение XIII–XIV вв. употребляют термин *ordo* в значении ставки хана [45, с. 63, 107, 120]⁸, позволяя, в целом, как отмечал Г.А. Федоров-Давыдов, представлять ханское *ordo* как объединяющее «ставки его жен с их людьми и охраной и ставку самого хана со свитой» [45, с. 65]. Следует отметить, что в понимании самих представителей кочевнической культуры содержательное наполнение понятия *ordo* обеспечивается за счет трех взаимосвязанных и не разграничивавшихся семантических компонентов – ‘местопребывание какого-либо предводителя’, ‘некая совокупность народа’ и ‘организация’, но не ‘территория’!

Вместе с тем, не исключено, что Г. Рубрук зафиксировал случай контаминации форм *ordo* и *orta*, что произошло из-за пересечения значений – соответственно ‘ставка правителя’ и ‘середина’, ‘центр’. Однако, нас будет интересно рассмотреть другой вопрос.

⁸ Утверждение, что некоторые контексты древнерусских летописей позволяют понимать термин «в значении всей земли татарской, всего их государства» [45, с. 119] (ср.: [4, с. 73]), обусловлен субъективным восприятием содержания текста.

2. Как было отмечено выше, употребление орфографической формы *орда*, принятой в русскоязычной традиции, иногда вызывает путаницу у самих исследователей, руководствующихся значениями этого слова в современном русском лексиконе, ставшим отражением мировосприятия представителем оседлой культуры, и на этой основе пытающихся, автоматически перенося эти представления, предпринимать какие-то изыскания над источниковым материалом.

2.1. В древнерусских летописях термин *орда* употребляется именно в значении местопребывания «царей татарских»⁹, но уже в актовом материале московских князей XIV–XV вв. значение становится более широким, позволяя трактовать его как обозначение некоей этнополитической категории [45, с. 120, прим. 73]¹⁰.

Относительно событий, наступивших после 60-х – 70- гг. XIV в., и далее в древнерусских источниках начинают фигурировать множество «Орд» в значении политических единиц [45, с. 121].

После этого периода употребление слова *орда* приобретает несколько контекстов.

В «Хождении за три моря» Афанасия Никитина (последняя треть XV в.) слово встречается в значениях как ‘стан, кочевье’, так и ‘полчище, войско’, последнее также фигурирует уже в «Задонщине» (конец XIV – начало XV вв.) [39, с. 705–706].

Древнерусский текст ярлыка хана Ахмата московскому великому князю Ивану Васильевичу, несмотря на сомнения некоторых исследователей, видимо, восходит к нескольким подлинным документам последней четверти XV в. [6, с. 174–176], содержит следующие выражения: «Ахматово слово ко Ивану. От четырех конец земли, от двюнадесят Поморий, от седмадесять орд, от Болшия Орды» и далее «Ведомо да есть: кто нам был недруг, что стал на моем царстве копытом, а аз на его царстве стал всеми четырьми копыты; и того Бог убил своим копием, дети ж его по Ордам розбежались» [6, с. 198].

«Казанский летописец» (вторая половина XVI в.), где впервые в русскоязычной традиции упоминается и сочетание «Золотая Орда» [5, с. 147], употребляет термин *орда* преимущественно в отношении к городу, но также подразумевая политическое образование как в плане территориальном, так и в плане популяционном [28, стб. 498–499 (указатель)]. Приведем несколько контекстов. Так, по Соловецкому списку, в одном месте говорится: «То бѣ преже земля Болгарецъ Малыхъ за Камою, до великія рѣки Волги и Бѣлыя Волжки, до Великія Орды Нагайскія» [28, стб. 12], в другом: «и приведе съ ним Нагайскихъ Срачинъ и всю Орду Златую» [28, стб. 50]. Наиболее значим здесь пассаж об образовании Казанского ханства: «И начаша збираться ко царю мнози варвары отъ различныхъ странъ, ото Златыя Орды и отъ Асторохани, отъ Азуева, и отъ Крыма, и нача изнемогати время то и Великая Орда

⁹ Исследователи неоднократно отмечали, что в русскоязычной среде домонгольского периода слово, скорее всего, отсутствовало. Даже если допустить, что оно бытовало в устной речи, в письменных памятниках оно не зарегистрировано [1, с. 118].

¹⁰ В целом, это согласуется с построениями Г.А. Богатовой, не подкреплявшей свое видение семантической эволюции термина на основе исторического контекста [4, с. 73–74].

Золотая, усилити и укрѣплятися вмѣсто Золоты Орды Казань, новая орда, запустевши Саиновъ юрт, кровію Рускою кипя. Проиде царская слава, и честь, и величество зъ Болшія Орды и старыя матери ордамъ всѣмъ на преокоянную дочь, младую Казань, и паки же возрасте царство, аки древо измершіе отъ зимы, и оживе, аки солнцу огрѣвшу весне. Отъ злаго древа, реку же отъ Златыя Орды, злая, злая вѣтвь произыде, Казань, горки плодъ изнесе, второе зачася отъ другаго царя Ординьского» [28, стб. 19–20] (ср. также в более позднем списке из коллекции В.М. Ундольского (первая половина XVII в.): [28, стб. 220–221]).

Помещенное в датирующемся XVIII в. московском списке Никаноровской летописи (конец XV в.) «Описание Златыя Орды» дает понимание «Златой Орды» как конкретно локализованного города, давно заброшенного к моменту написания источника («в лѣто 6000») [29, с. 162]. В памятниках русского летописания и литературы XVII в. понятие «Золотая Орда» употребляется именно в значении развалин Сарая [4, с. 74–75].

В компилятивной «Скифской истории» Андрея Лызлова термин *орда* употребляется фактически в самом широком спектре значений [19, с. 8, 26, 27, 28, 29, 31, 34, 39, 45, 48, 113, и др.]. Можно отметить некоторые случаи употребления разных значений в одном контексте: «...побил Болшія орды царя Ахмета, еже той же имать быти, и Орду его конечно обладал, и людей в Крымскую Орду преведе») [19, с. 45]. Любопытен следующий эпизод, показывающий различие употребления слова в названии конкретного политического образования и для обозначения некоей формы социально-политической организации: «Мало глаголю, ибо оныя Великия или Золотыя Орды и Казанскаго царства татарове глаголаху: “Егда бяше Золотая орда Ордою и Казань царством, тогда Крым д<e>ревнею их бяше”» [19, с. 113].

По-видимому, к XVIII в. уже оформляется весь основной спектр значений слова *орда*, характерный для русского языка [36, с. 69].

Интересно заметить, что то же значение, что приводится у Афанасия Никитина, перекликается с контекстами у Иосафата Барбаро (XV в.), который употребляет понятие *lordo* в значении ‘народ’ (*lordò, zoè populo*) [2, с. 117, 140, 168, прим. 40], но также ‘земля, кочевье, территория улуса’ [2, с. 122, 146, 172, прим. 65], и в значении ставки хана (*in el lordò*) [2, с. 130, 147, 179, прим. 120]. Их современник Амброджо Контарини использует термин для обозначения конкретной политической общности, связанной с определенной территорией [2, с. 221, 223].

В сочинении Му‘їн ад-Діна Натанзї «Мунтахаб ат-таварїх-ї Му‘їні» (1413 г.) впервые фигурирует термин **اوردا** в качестве политического образования, восходящего к группе племен, подвластных потомкам Орду¹¹, старшего сына Джучи, в названиях *Ак Ордо* и *Кок Ордо* [53, S. 38; 45, с. 65, 119, 121, 141–144; 42, с. 86–94; 43, с. 361–362; 44, с. 91]. Между тем, в «Му‘изз ал-Ансāб» (1426 г.) последнее сочетание, как говорится, обозначает «детей и потомков (*фарзандāн ва урӯғ*)» Орду [11, с. 29; 40, с. 223; 44, с. 95]. Таким образом, синхронные персидские источники фиксируют различные значения. Здесь также для нас важна орфографическая форма – **ordo*.

¹¹ Об имени см.: [62, р. 29–32].

Названные контексты в персидских источниках коррелируют с отмеченным фактом расширения семантики в древнерусских и латинских источниках, по крайней мере, уже к началу XV в. Отсюда выявляется, что семантика термина *ordo* идет по следующим направлениям:

‘ставка правителя с семьей, свитой и всем обслуживающим персоналом’ >

(1) ‘юрта или дворец правителя’;

(2) ‘местопребывание (конкретного) правителя’ >

(2.1) ‘территория, подвластная правителю-обладателю конкретной ставки, и ее население (= улус)’ >

(2.1.1) ‘конкретное этнополитическое образование’;

(2.2) ‘местопребывание правителя, обладающего золотым шатром (= «золотая орда», см. ниже)’ >

(2.2.1) ‘«Золотая Орда» как конкретное поселение-«столица»’;

(3) ‘люди, организованные вокруг отдельной ставки’ >

(3.1) ‘люди, [так или иначе] связанные с конкретной ставкой’ >

(3.1.2) ‘люди, находящиеся в подчинении правителя-обладателя конкретной ставки’ >

(3.1.3) ‘значительное количество народа’¹²;

Начало процесса таких расхождений не просто совпадает со временем ослабления центральной власти в Улусе Джучи, обособления окраинных владений, а затем и смутой 60-х – 70-х гг. XIV в. [10, с. 55–65], а обусловлено этими процессами¹³.

Как заметил Г.А. Федоров-Давыдов, судя как по источникам, так и по лингвистическому материалу, в восточной части Дешт-и Кыпчака, в отличие от западной, термин *орда* (т.е. *ordo*) не получил употребления в значении формы политического образования (т.е. «держава», «улус») [45, с. 140, прим. 192].

2.2. Наиболее ранним упоминанием сочетания *Ак Ордо* считается отрывок из произведения Кутба «Хосрау ва Ширин», написанного между 1340–1342 гг. и посвященного Тыныбеку, сыну хана Узбека. Сочетание употреблено во фразе *āq ōrdō dawlatī* (أق اوردو دولتی) [12, с. 192; 26, с. 139, прим. 23]. Однако, это упоминание в событийном контексте не вызывает однозначной интерпретации [43, с. 363–364; 44, с. 152–155].

Если не касаться этой дискуссии, приходится вернуться к собственно вопросу о цветовой геосимволике у тюркских и монгольских народов. Однако, как верно заметил К.З. Ускенбай [43, с. 372–373; 44, с. 99–101], многие из-

¹² Как в древне-, так и в средне-тюркских памятниках, не зафиксировано значения, связанного с семантикой ‘войско’. Соответственно, вопреки некоторым исследователям, оно не могло ни проникнуть в русскоязычную среду, где преобразовалось бы в ‘беспорядочная большая толпа, скопище, банда’ [25, с. 28, 29], как и, собственно в тюркских языках такого значения не было [3, с. 39–40]. В староосманском языке, где превалирующим стало значение ‘армия’, семантика слова *ordo* (> *ordu*) трансформировалась в том же направлении от исходного, связанного с местопребыванием предводителя и связанной с ним организацией, сформировавшегося под монгольским влиянием [60, с. 87–88].

¹³ Мы, таким образом, не можем согласиться с мнением, согласно которому многозначность слова в русском языке вызвана тем, что оно проникало в русский язык неоднократно и из разных тюркских языков [3, с. 38, 40].

вестные построения на этот счет (см. работы О. Прицака, А. фон Габэн, А.Н. Кононова) не всегда уверенно коррелируют с конкретным историческим контекстом (см., напр.: [41, с. 9–11]).

И.А. Мустакимов недавно привел обширные сведения, показывающие распространение на территории Улуса Джучи впервые зафиксированной в сочинении Утемиш-хаджи «Чингиз намэ» легенды о пожаловании Чингиз-ханом юрт и связанных с ними владений трем внукам: Бату, Орду, Шибану, соответственно, по расцветке распределенных как белая, синяя, серая, но в позднейших источниках претерпевшей контекстуальные изменения [26, с. 130–135]. Часто рассматриваемое исследователями в связи с этим сюжетом понятие *Боз Орда*, по приведенным И.А. Мустакимовым сведениям, в памятниках татарской, казахской и ногайской эпической традиции употребляется как синоним *Ак Орда*, обозначающее ханскую юрту-дворец [26, с. 136, 137]. Мы склонны согласиться с И.А. Мустакимовым, что происхождение легенды связано с периодом возвышения Шибанидов на политической арене, независимо от того, сложилась ли она сама собой и была взята на вооружение династией или стала плодом творения придворных историографов [26, с. 131–133, 134–135, 138, 140–142]. Соответственно, появление здесь маркера *boz*, традиционно использовавшегося в тюркской культуре для окраса животных и обозначающего серый цвет в разных оттенках, со смещением спектра в том числе и к белому, и к голубому [53, S. 335–336; 50, p. 688–689; 35, с. 171–173], могло быть выбрано не случайно. Здесь также важно обратить внимание на форму *orda* с широким неогубленным конечным гласным в источниках (см. 1.2, наблюдения Э.В. Севортяна).

Также И.А. Мустакимов привел дополнительную аргументацию в пользу факта взаимодополняемости в атрибутике шатров белого и золотого цветов во встречающихся в источниках контекстах и, следовательно, факта соответствия понятий *Ак Орда* и *Алтын Орда* в значении золотого, т.е. ханского шатра [26, с. 138–140]. Мы не совсем можем лишь согласиться с пониманием выражения *āq ṛrdō dawlatī* у Қутба в значении «Великая Орда», под чем понимается весь Улус Джучи [26, с. 139]. Скорее, здесь, исходя из дословного перевода «государство белой ставки», речь идет, конечно, о политическом образовании, подвластном правителю, являющемуся владельцем «белого» *ordo* – в значении местопребывания, т.е. обладание «белым» *ordo* выступает как атрибут власти. Выше, в связи с другим вопросом, мы также приводили хрестоматийную подборку данных (см. 1.3), позволяющую рассматривать понятие *золотой* как атрибут верховной власти. По-видимому, именно в Улусе Джучи золотой шатер правителя (> хана) стал символом всего политического образования¹⁴.

О семантической эволюции термина *ordo* ~ *orda* речь шла выше, однако, выяснение, почему золотой шатер именуется *белым*, или белый *золотым*, требует специальной работы, как и поиск ответа на вопрос, что здесь близко

¹⁴ Так, согласно Е.И. Кычанову, в китайских источниках Улус Джучи именуется *Цзинь чжан хань* 金帳汗 [16, с. 157] или *Цзинь чжан го* 金帳國 [17, с. 30 сл.], по крайней мере, в «Юань ши» 元史 мы не смогли обнаружить подобных наименований. Если, однако, это так это хорошо коррелирует с имеющимися данными, учитывая, что в древнерусском переводе текста ярлыка Токтамыша Ягайло понятие «Белая Орда» выступает переводом выражения *اولوق اولوس*, т.е. официального названия Улуса Джучи [45, с. 118–119; 26, с. 139].

к реальной характеристике облика шатра, а что – эпитет? Тюркское *aq* ‘белый’ изначально использовалось для обозначения окраса животных [53, S. 84–85; 50, p. 75], в дальнейшем приобретает также значения ‘чистый (прямо и переносно)’, ‘невинный’ и т.д., но в татарском языке есть также значения ‘светлый’ и ‘бледный’ [34, с. 116–117], какие точно так же характерны для монг. *šira* (см. 1.3) и новоперсидского **زرین** [67, p. 616–617]. При этом ни один из них не имеет семантики ‘imperial’.

Что касается *Кök Ордо*, т.е. «Синей Орды» древнерусских текстов, то никакие контексты употребления, ни в персидских источниках, ни ранние упоминания в древнерусских летописях, относящиеся к периоду второй половины XIV в., – где нет четкой локализации, но указания о нахождении где-то далеко на востоке [43, с. 374–375; 44, с. 105–107], – не дают никаких противоречий в соотношении этого понятия с потомками Орду, а все зафиксированные значения укладываются в приведенную нами выше схему о семантике слова *ordo*.

Рашīд ад-Дүн ясно называет Орду, его потомков и братьев, – Удура, Тока-Темура и Шингкума, – *šahzādegān-i dast-i čap* «царевичами левой руки» [47, p. 61; 70, p. 374, note 3]. Речь здесь должна идти о внутреннем разделении Улуса Джучи, т.е. его левом крыле [42, с. 86, 98]. Локализация ставки Орду между Черным Иртышом и оз. Алакуль подтверждается данными Абū’л-Гāзī и Дж. Пьяно Карпини [47, p. 12–13; 40, с. 217].

Специального рассмотрения требует и вопрос, имела или реальную подоплеку легенда о пожаловании Чингиз-ханом своим внукам юрт с атрибутами разного окраса (без «серой», см. выше), или все же разделение на *Ак Ордо* и *Кök Ордо* связано с действующей геосимволикой относительно двух крыл Улуса Джучи [26, с. 139–140, прим. 29]? Однако, утверждение об отсутствии существования представлений о таком разделении *ordo* в Улусе Джучи до середины XIV в. [27, с. 58] представляется слишком категоричным.

Вывод

Основным выводом, следующим из изложенного материала, следует считать выделение двух параллельных путей семантической эволюции термина *ordo* в тюркских и монгольских языках, имевшего исходное значение ‘ставка предводителя / правителя с семьей, свитой и всем обслуживающим персоналом’. В монголоязычной среде, в период, непосредственно предшествующий созданию империи Чингиз-хана, термин, явившийся, по-видимому, тюркским заимствованием, семантика позже, чем в тюркоязычной, но также группируется вокруг значения, связанного именно с местом пребывания правителя, вплоть до сужения к конкретному значению ‘дворец’, что, очевидно, связано с влиянием оседлой культуры. Однако, в традиции оседлых обществ, где термин употреблялся с позиции наблюдателя, а не инсайдера, три его основных семантических компонента – ‘местопребывание какого-либо предводителя’, ‘некая совокупность народа’ и ‘организация’, – неразрывно взаимосвязанные в восприятии представителя кочевнической культуры, получили собственное развитие. Постановка вопроса под таким углом зрения, вероятно, позволяет несколько иначе взглянуть и на дискуссию о соотношении понятий *Золотая Орда*, *Белая Орда* и *Синяя Орда*, исходя из известных контекстов их употребления в различных источниках.

Список использованных сокращений

Вост – восточная сторона

Кб – боковая надпись на правой боковой (северной) стороне стелы Кюль тегина

МШУ – стела Могойн Шинэ Усу (Селенгинский камень)

стб. – столбец

стк. – строка

ЫБ – «Ырк битиг» («Гадательная книга»)

Suv – *Suvarṇarabḥāsa*sūtra или «Алтун йарок» (сутра «Золотой блеск»)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аракин В.Д. Тюркские лексические элементы в памятниках русского языка монгольского периода // Тюркизмы в восточнославянских языках: сб. ст. / [отв. ред. и авт. предисл. Н.А. Баскаков. М.: Наука, 1974. С. 112–147.
2. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. / Вступ. ст., подготовка текста, пер. и коммент. Е.Ч. Скржинской. Л.: Наука 1971. 275 с.
3. Благова Г.Ф. Опыт ареального изучения тюркизмов (*орду|орда, сарай, кошк|киоск* в тюркских языках, в русском, украинском) // Советская тюркология. 1975. № 4. С. 37–45.
4. Богатова Г.А. Золотая Орда // Русская речь. 1970. № 1. С. 70–77.
5. Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь: ЛЕАН, Москва: АГРАФ, 1997. 480 с.
6. Горский А.А. Москва и Орда. М.: Наука, 2003. 214 с.
7. Древнетюркский словарь / Под ред. В.М. Наделяева, Д.М. Насилова, Э.Р. Тенишева, А.М. Щербака. Л.: Наука, 1969. XXXVIII, 714 с.
8. Дыбо А.В. Лингвистические контакты ранних тюрков. Лексический фонд. Пратюркский период. М.: Вост. лит-ра, 2007. 222 с.
9. Дыбо А.В. Материальный быт ранних тюрков. Жилище // Природное окружение и материальная культура пратюркских народов / Отв. ред. А.В. Дыбо. М.: Вост. лит., 2008. С. 219–272.
10. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985. 245 с.
11. История Казахстана в персидских источниках. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. Т. III. Му‘изз ал-ансāб (Прославляющее генеалогии) / Пер. с перс., предисл., примеч., подг. факсимиле к изд. Ш.Х. Вохидова; сост. указат. У.А. Утепбергеновой; отв. ред. А.К. Муминов. 672 с.
12. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан: летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: Рауан, 1992. 382 с.
13. Кормушин И.В. Древние тюркские языки: учеб. пособие. Абакан: Изд-во Хакасск. гос. ун-та им. Н.Ф. Катанова, 2004. 336 с.
14. Кушкумбаев А.К. «Болат босағалы Боз орданы Шэйбанғә салды»: «Йуз Орда» или «Боз Орда» в восточных источниках // XIII Фаизхановские чтения. Наследие Золотой Орды в государственности и культурных традициях народов Евразии: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 4–6 мая 2016 г. / [редкол.: Д.В. Мухетдинов (пред.), В.В. Тишин (отв. ред.) и др.]. М.: ООО «Издательский дом «Медина», 2017а. С. 26–53.
15. Кушкумбаев А.К. Термин «Орда» в кочевых империях Центральной Азии (домонгольское время) // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. С. 84–91.
16. Кычанов Е.И. «История династии Юань» («Юань ши») о Золотой Орде // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. СПб.: Изд-во

С.-Петербург. ун-та, 2000. Вып. XIX / Под ред. Б.Н. Мельниченко, Б.М. Новикова. С. 146–157.

17. *Кычанов Е.И.* Сведения из «Истории династии Юань» («Юань ши») о Золотой Орде // Источниковедение истории Улуса Джучи (Золотой Орды). От Калки до Астрахани. 1223–1556 / Отв. ред. М.А. Усманов. Казань: Ин-т истории АН РТ, 2001. С. 30–42.

18. *Линь Кюн-и, Мункуев Н.Ц.* «Краткие сведения о черных татарах» Пэн Да-я и Сюй Тина // Проблемы востоковедения. 1960. № 5. С. 133–158.

19. *Лызлов А.И.* Скифская история / Отв. ред. Е.В. Чистякова; подг. текста, коммент. и аннотир. список имен А.П. Богданов. М.: Наука, 1990. 519 с.

20. *Малов С.Е.* Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 451, (1) с.

21. Материалы по истории сюнну (по материалам китайских источников) / Предисл., пер. и примеч. В.С. Таскина. М.: Наука, 1968. Вып. 1. 283 с.

22. Материалы по истории сюнну (по материалам китайских источников) / Предисл., пер. и примеч. В.С. Таскина. М.: Наука, 1973. Вып. 2. 170 с.

23. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 1. Арабские и персидские источники. (VI–XV вв.) / Под ред. С.Л. Волина, А.А. Ромаскевича, А.Ю. Якубовского. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. 612 с.

24. *Махмūd ал-Қайсарī.* Дивāн Лугāt ат-Турк (Свод тюркских слов) / Пер. с арабск. А.Р. Рустамова; под ред. И.В. Кормушина; прим. И.В. Кормушина, Е.А. Поцелуевского, А.Р. Рустамова. М.: Вост. лит-ра РАН, 2010. Т. 1. 461 с.

25. *Митрошкина А.Г.* Термин «Золотая Орда» // Труды Иркутского государственного университета. 1969. Т. 65. Сер.: языкознание. Вып. 4. С. 25–32.

26. *Мустакимов И.А.* Еще раз к вопросу о цветообозначениях Орд в Улусе Джучи (термин Боз-Орда в источниках XVI–XIX вв.) // Золотоордынское обозрение. 2015. № 2. С. 129–149.

27. *Парунин А.В.* Сведения об Ак-Орде и Кок-Орде в свете устной исторической традиции // Золотая Орда: история и культурное наследие: сб. науч. мат-лов / Отв. ред. А.К. Кушкумбаев. Астана: ИП «BG-print», 2015. С. 51–61.

28. Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1903. Т. XIX. История о Казанском царстве (Казанский Летописец). XVI, 530 с.

29. Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянских культур. 2004. Т. XXVII. Изд. 2-е. Никаноровская летопись. Сокращенные летописные своды конца XV в. ix, 436 с.

30. *Радлов В.В.* Опыт словаря тюркских наречий. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1893. Т. 1. Гласные. Ч. 2. Стб. 969–1914, 66 с.

31. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. Т. 1. Кн. 2. / Пер. с перс. О.И. Смирновой; примеч. Б.И. Панкратова, О.И. Смирновой; ред. А.А. Семенов. 315 с.

32. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 2. / Пер. с перс. Ю.П. Верховского; примеч. Ю.П. Верховского и Б.И. Панкратова; ред. И.П. Петрушевского. 260 с.

33. *Сабитов Ж.М., Кушкумбаев А.К.* Термины Ак-Орда и Кок-Орда в письменных и устных источниках (к вопросу о семантике терминов) // Научный Татарстан. 2015. № 3. С. 33–42.

34. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. 767 с.

35. *Севортян Э.В.* Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М.: Наука, 1978. 349 с.

36. Словарь русского языка XVIII века. СПб.: Наука, 2007. Вып. 17. Оный – Открутить / Ред. Б.Э. Биржакова, Е.Д. Конопина, З.М. Петрова. 255 с.

37. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / отв. ред. Э.Р. Тенишев. М.: Наука, 1997. 800 с.; 2-е изд., доп. М.: Наука, 2001. 822 с.
38. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Пратюркский язык-основа. Картина мира пратюркского этноса по данным языка / [Отв. ред. Э.Р. Тенишев, А.В. Дыбо]. М.: Наука, 2006. 908 с.
39. *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1902. Т. II. Л – П. 15 с., 1802 стб., 1 с.
40. *Султанов Т.И.* Чингиз-хан и Чингизиды. Судьба и власть. М.: АСТ, 2007. 448 с.
41. *Тишин В.В.* К дискуссии об интерпретации сочетания *kök türk* // Тюркологические исследования. 2018. Т. 1. № 1. С. 7–27.
42. *Трепавлов В.В.* Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности. М.: Наука, 1993. 168 с.
43. *Ускенбай К.* Улусы первых Джучидов. Проблема терминов *Ак-Орда* и *Кок-Орда* // Тюркологический сборник. 2005. Тюркские народы России и Великой степи / Ред. кол.: С.Г. Кляшторный (пред.), Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. М.: Вост. лит-ра, 2006. С. 355–382.
44. *Ускенбай К.З.* Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории Улуса Джучи. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. 288 с.
45. *Федоров-Давыдов Г.А.* Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во МГУ, 1973. 180 с.
46. Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года / Критич. текст, пер. с латыни «Истории Таргар» брата Ц. де Бридиа С.В. Аксенова и А.Г. Юрченко. Экспозиция, исслед. и указат. А.Г. Юрченко. М.: Евразия, 2002. 478 с.
47. *Allsen T.* The Princes of the Left Hand: An Introduction to the History of the *ulus* of Orda in the Thirteenth and Early Fourteenth Centuries // *Archivum Eurasiae Medii Aevi*. 1985 [1987]. P. 5–40.
48. *Bretschneider E.* Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. Fragments towards the Knowledge of the Geography and History of Central and Western Asia from the 13th to the 17th century. London: Kegan Paul, Trench, Trübner & Co, 1910. Vol. I. With a Map of Middle Asia. XII, 334 p.
49. *Clark L.V.* The Turkic and Mongol Words in William of Rubruck's Journey (1253–1255) // *Journal of the American Oriental Society*. 1973. Vol. 93. No. 2. P. 181–189.
50. *Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford: Clarendon Press, 1972. xlviii, 989 p.
51. *Codex Cumanicus* / Ed. by G. Kuun; with the prolegomena to the *Codex Cumanicus* by Louis Ligeti. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia Könyvtár, 1981. 54, cxxxiv, 395 oldal.
52. *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1963. Bd. I. Mongolische Elemente im Neupersischen. XLVIII, 557 S.
53. *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1965. Bd. II. Türkische Elemente im Neupersischen. V, 671 S.
54. *Gabain A.* (von) Steppe und Stadt im Leben der ältesten Türken // *Der Islam*. 1949. Bd. XXIX. Heft 1, pp. 30–62.
55. Genghis Khan. The History of the World-Conqueror by 'Ala-ad-Din 'Ata-Malik Juvaini / Transl. from the text of Mirza Muhammad Qazvini by J.A. Boyle; with a new introd. and bibliogr. by D.O. Morgan. Manchester: Manchester University Press, 1997. lxvii, 763 p.

56. Güner G. Codex Cumanicus'ta Moğolca Alıntı Kelimeler Üzerine Yeni Bir Yaklaşım // Gazi Türkiyat-Türkoloji Araştırmaları Dergisi. 2017. Sayı 20. P. 9–24.

57. *Maḥmūd al-Kāšgarī*. Compendium of the Turkic Dialects (Dīwān Luḡāt at-Turk) / Ed. and transl. with Introduction and Indices by R. Dankoff in collaboration with J. Kelly. Cambridge, Mass.: Harvard University Office of the University Publisher, 1982. Pt. I. XI, 416 p.

58. Menges K.H. [Rev. on] Nicholas Poppe, Jr. : “Studies of Turkic Loan Words in Russian”. Asiatische Forschungen, Bd. 34. 70 pp. Harrassowitz, Wiesbaden, 1971 // Central Asiatic Journal. 1976. Vol. 20. No. 3. P. 222–229.

59. Ögel B. Türk Kültür Tarihine Giriş. Ankara: Kültür Bakanlığı Yayınları, 1978. Cilt I. Türklerde Köy ve Şehir Hayati. Göktürklerden Osmanlılara. XVI, 496 s.

60. Ögel B. Türk Kültür Tarihine Giriş. 2. bk. Ankara: Kültür Bakanlığı Yayınları, 1991. Cilt VII. Türklerde ordu, ordugâh, ve otağ: devlet, ordu, ve aile disiplinin temelleri. Hunlardan Osmanlılara. XXIII, 412 s.

61. Pelliot P. [Rev. on] G. I. BRATIANU, Recherches sur le commerce génois dans la Mer Noire au XIIIe siècle, Paris, Geuthner, 1929, in-8, xii + 359 pages, avec 5 pl. et 1 carte // T'oung Pao (Second Series). 1930. Vol. XXVII. No. 2/3. P. 203–211.

62. Pelliot P. Notes sur l'histoire de la Horde d'Or, suivi de *Quelques noms turcs d'hommes et de peuples finissant en -ar (är), -ur (ür), -ir (ir)*. Paris: Adrien-Maisonneuve, 1949. 292 p.

63. Pelliot P. Recherches sur les chrétiens d'Asie centrale et d'Extrême-Orient: I. En marge de Jean du Plan Carpin. II. Guillaume de Rubrouck. III. Mâr Ya(h)bhallâhâ / texte édité par J. Dauvillier, avec la collaboration de L. Hambis. Paris: Imprimerie nationale, 1973. iv, 307 p.

64. Rachewiltz I., de. [Rev. on] GIOVANNI DI PIAN DE CARPINE, *Storia dei Mongoli*, a cura di P. Daffinà, C. Leonardi, M.C. Lungarotti, E. Menestò, L. Petech, Spoleto, Centro Italiano de Studi sull'Alto Medioevo, 1989, 522 pp. + 20 ill. // Rivista degli studi orientali. 1990. Vol. 64. Fasc. 3/4. P. 420–429.

65. Rybatzki V. Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente. Eine lexikalische Untersuchung. Helsinki: Yliopistopaino Oy, 2006. xxxv, 841 S.

66. Sinor D. Mongol and Turkic words in the Latin versions of John of Plano Carpini's Journey to the Mongols (1245–1247) // Sinor D. Inner Asia and its Contacts with Medieval Europe. London: Variorum Reprints, 1977. P. 537–551.

67. Steingass F.J. A comprehensive Persian-English dictionary: including the Arabic words and phrases to be met with in Persian literature: being Johnson and Richardson's Persian, Arabic, and English dictionary. New Delhi: Asian Educational Services, 1992. 1548 p.

68. Şirin User H. Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı Yazıtları. Söz Varlığı İncelemesi. Konya: Kömen Yayınları, 2009. 548 s.

69. The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century / Trans. with a historical commentary by I. de Rachewiltz. Leiden; Boston: E.J. Brill, 2004. Vol. I–II. cxxvii, 2, 1349 p.

70. Vásáry I. The Beginnings of Coinage in the Blue Horde // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae. 2009. Vol. 62(4). P. 371–385.

71. Wittfogel K.A. Fêng Chia-shêng. History of Chinese society: Liao (907–1125) / with the assistance of John De Francis, Esther S. Goldfrank, Lea Kisselgoff, and Karl H. Menges. Philadelphia: The American Philosophical Association; distributed by the Macmillan Company, 1949. xv, 752 p.

Сведения об авторе: Владимир Владимирович Тишин – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела истории и культуры Центральной Азии Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН (670047, ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, Российская Федерация); ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7344-0996>. E-mail: tihij-511@mail.ru

Поступила 01.03.2019 Принята к публикации 30.05.2019
Опубликована 29.06.2019

REFERENCES

1. Arakin V.D. Tyurkskiye leksicheskiye elementy v pamyatnikakh russkogo yazyka mongolskogo perioda [Turkic Lexical Elements in Russian Language Monuments of Mongol Period]. *Tyurkizmy v vostochnoslavjanskikh yazykakh* [Turkisms in East Slavic Languages]. N.A. Baskakov (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1974, pp. 112–147. (In Russian)
2. *Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii italo-russkikh svyazey v 15 v.* [Barbaro and Contarini about Russia. On the Italo-Russian Relations in the 15th century]. E.Ch. Skrzhin-skaya (Introd., trans., comment). Leningrad: Nauka Publ., 1971. 275 p. (In Russian)
3. Blagova G.F. Opyt arealnogo izucheniya tyurkizmov (*ordu*||*orda*, *saray*, *koshk*||*kiosk* v tyurkskikh yazykakh, v russkom, ukrainskom) [An Attempt toof Areal Study of Turkisms (*ordu*||*orda*, *saray*, *koshk*||*kiosk* in Turkic Languages, in Russian, in Ukrainian)]. *Sovetskaya tyurkologiya* [Soviet Turcology], 1975, no. 4, pp. 37–45. (In Russian)
4. Bogatova G.A. Zolotaya Orda [Golden Horde]. *Russkaya rech* [Russian Speech], 1970, no. 1, pp. 70–77. (In Russian)
5. Vernadskiy G.V. *Mongoly i Rus* [The Mongols and Rus]. Tver: LEAN; Moscow: AGRAF, 1997. 480 p. (In Russian)
6. Gorskiy A.A. *Moskva i Orda* [Moscow and the Horde]. Moscow: Nauka Publ., 2003. 214 p. (In Russian)
7. *Drevnetyurkskiy slovar* [Old Turkic Vocabulary]. V.M. Nadelyayev, D.M. Nasilov, E.R. Tenishev, A.M. Shcherbak (eds.). Leningrad: Nauka Publ., 1969. XXXVIII, 714 p. (In Russian)
8. Dybo A.V. *Lingvicheskiye kontakty rannikh tyurkov. Leksicheskiy fond. Pratyurkskiy period* [Linguistic Contacts of Early Turks: A Lexical Fund. Proto-Turkic period]. Moscow: Vostochnaya literature Publ., 2007. 222 p. (In Russian)
9. Dybo A.V. Materialnyy byt rannikh tyurok. Zhilishche [Material Life of Early Turks. Dwelling]. *Prirodnoye okruzeniye i materialnaya kultura pratyurkskikh narodov* [The Natural Environment and Material Culture of the Proto-Turkic peoples]. A.V. Dybo (ed.). Moscow: Vostochnaya literatura, 2008, pp. 219–272. (In Russian)
10. Egorov V.L. *Istoricheskaya geografiya Zolotoy Ordy v 13–14 vv.* [Historical Geography of the Golden Horde in the 13th–14th centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1985, 245 p. (In Russian)
11. *Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh* [A History of Kazakhstan in Persian Sources]. Vol. 3. Mu‘izz al-ansab (Proslavlyayushcheye genealogii) [Mu‘izz al-Ansab (Praising Genealogies)]. Sh.Kh. Vokhidov (trans., comment.), U.A. Utepbergenova (Index), A.K. Muminov (ed.). Almaty: Dayk-Press, 2006. 672 p. (In Russian)
12. Klyashtorny S.G., Sultanov T. I. *Kazakhstan: letopis trekh tysyacheletiy* [Kazakhstan: A Chronicle of Three Thousand Years]. Alma-Ata: Rauan, 1992. 382 p. (In Russian)
13. Kormushin I.V. *Drevniye tyurkskiye yazyki: ucheb. posobiye* [Old Turkic Languages: A Syllabus]. Abakan: Khakasskiy gosudarstvennyy universitet im. N.F. Katanova, 2004, 336 p. (In Russian)
14. Kushkumbayev A.K. “Bolot bosaghaly Boz ordany Shäybanghä saldy”: “Yuz Orda” ili “Boz Orda” v vostochnykh istochnikakh [“Bolot bosaghaly Boz ordany

Shäybanghä saldy”: “Yuz Orda” or “Boz Orda” in Oriental Sources]. *13 Faizkhanovskiye chteniya. Naslediye Zolotoy Ordy v gosudarstvennosti i kulturnykh traditsiyakh narodov Evrazii: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Sankt-Peterburg. 4–6 maya 2016 g.* [13th Faizkhanov Readings: Proceedings of International Scientific-Practical Conference, St. Petersburg, May 4–6, 2016]. D.V. Mukhetdinov (introd.). V.V. Tishin (ed.). Moscow: Medina, 2017, pp. 26–53. (In Russian)

15. Kushkumbayev A.K. Termin “Orda” v kochevykh imperiyakh Tsentralnoy Azii (domongolskoye vremya) [A Term “Orda” in Nomadic Empires of Central Asia]. *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya=Golden Horde Civilization*, 2017, no 10, pp. 84–91. (In Russian)

16. Kychanov E.I. “Istoriya dinastii Yuan” (“Yuan shi”) o Zolotoy Orde [“History of Yuan Dynasty” (“Yuan Shi”) on the Golden Horde]. *Istoriografiya i istochnikovedeniye istorii stran Azii i Afriki* [A Historiography and Study of Sources of Countries of Asia and Africa]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ., 2000. Vol. 19. B.N. Melnichenko, B.M. Novikova (eds.), pp. 146–157. (In Russian)

17. Kychanov E.I. Svedeniya iz “Istorii dinastii Yuan” (“Yuan shi”) o Zolotoy Orde [A Data of the “History of Yuan Dynasty” (“Yuan Shi”)]. *Istochnikovedeniye istorii Ulusa Dzhuchi (Zolotoy Ordy). Ot Kalki do Astrakhani. 1223–1556* [A Study of Sources on the History of the Jochid Ulus (Golden Horde). From Kalka to Astrakhan. 1223–1556]. M.A. Usmanov (ed.). Kazan: Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences, 2001, pp. 30–42. (In Russian)

18. Lin Kung-yi. Munkuyev N.Ts. “Kratkiye svedeniya o chernykh tatarakh” Pen Da-ya i Syuy Tina [“A Brief Report on the Black Tatars” by Peng Da-Ya and Xu Ting]. *Problemy vostokovedeniya* [Problems of Oriental Studies], 1960, no 5, pp. 133–158. (In Russian)

19. Lyzlov A.I. *Skifskaya istoriya* [A Scythian History]. E.V. Chistyakova (ed.), A.P. Bogdanov (comment., index). Moscow: Nauka Publ., 1990. 519 p. (In Russian)

20. Malov S.E. *Pamyatniki drevnetyurkskoy pismennosti. Teksty i issledovaniya* [Monuments of Old Turkic Writing. Texts and Analysis]. Moscow; Leningrad: Akademiya nauk SSSR Publ., 1951. 451. (1) p. (In Russian)

21. *Materialy po istorii syunnu (po materialam kitayskikh istochnikov)* [Materials on the History of Xiongnu (Based on Chinese Sources)]. V.S. Taskin (introd., trans., notes). Vol. 1. Moscow: Nauka Publ., 1968. 283 p. (In Russian)

22. *Materialy po istorii syunnu (po materialam kitayskikh istochnikov)* [Materials on the History of Xiongnu (Based on Chinese Sources)]. V.S. Taskin (introd., trans., notes). Vol. 2. Moscow: Nauka Publ., 1973. 170 p. (In Russian)

23. *Materialy po istorii turkmen i Turkmenii* [Materials on the History of the Turkmen and Turkmenia]. Vol. 1. *Arabskiye i persidskiye istochniki. (6–15 vv.)* [Arabic and Persian Sources (6th–15th centuries)]. S.L. Volin, A.A. Romaskevich (eds.). Moscow; Leningrad: Akademiya nauk SSSR, 1939. 612 p. (In Russian)

24. Maḥmūd al-Kāšgharī. *Dīwān Luḡāt at-Turk (Svod tyurkskikh slov)* [Dīwān Luḡāt al-Turk (A Compendium of Turkic Words)]. A.R. Rustamov (trans.), I.V. Kormushin (ed.). Vol. 1. Moscow: Vostochnaya literatura RAN. 2010. 461 p. (In Russian)

25. Mitroshkina A.G. Termin “Zolotaya Orda” [A Term “Golden Horde”]. *Trudy Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta* [Proceedings of the Irkutsk State University], 1969, vol. 65, Linguistical Series, no 4, pp. 25–32. (In Russian)

26. Mustakimov I.A. Esche raz k voprosu o tsvetooboznacheniyakh Ord v Uluse Dzhuchi (termin Boz-Orda v istochnikakh 16–19 vv.) [Once Again to the Question of the Hordes’ Color Terms in the Ulus of Jochi (The Boz Horde Term in the Sources of the 16th–19th Centuries)]. *Zolotoordynskoye obozreniye=Golden Horde Review*, 2015, no 2, pp. 129–149. (In Russian)

27. Parunin A.V. Svedeniya ob Ak-Orde i Kok-Orde v svete ustnoy istoricheskoy traditsii [An Information on Ak Orda and Kok Orda in the Light of Oral Tradition]. *Zolotaya Orda: istoriya i kulturnoye naslediye: sbornik nauchnykh materialov* [The Golden Horde: A History and Cultural Heritage]. A.K. Kushkumbayev (ed.). Astana: IP “BG-print”, 2015, pp. 51–61. (In Russian)

28. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 19. *Istoriya o Kazanskom tsarstve (Kazanskiy Letopisets)* [A History of the Kazan Kingdom (Kazan Chronicler)]. St. Petersburg: Tipography of I.N. Skorokhodov, 1903. XVI. 530 p. (In Russian)

29. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 27. 2nd ed. *Nikanorovskaya letopis. Sokrashchennyye letopisnyye svody kontsa 15 v.* [Nicanor Chronicle. Abridged Chronicles of the end of the 15th century]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kultur, 2004. ix, 436 p. (In Russian)

30. Radloff W. *Opyt slovarya tyurkskikh narechiy* [A Tentative Dictionary of Turkic Dialects]. Vol. 1. *Glasnyye* [Vowels]. Pt. 2. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1893. Lines 969–1914, 66 p. (In Russian)

31. Rashid al-Din. *Sbornik letopisey* [A Compendium of Chronicles]. Vol. 1. Book 2. O.I. Smirnov (trans.). Moscow; Leningrad: Akademiya nauk SSSR, 1952. 315 p. (In Russian)

32. Rashid al-Din. *Sbornik letopisey* [A Compendium of Chronicles]. Vol. 2. Yu.P. Verkhovskiy (trans.). Moscow; Leningrad: Akademiya nauk SSSR, 1960. 260 p. (In Russian)

33. Sabitov Zh.M., Kushkumbayev A.K. Terminy Ak-Orda i Kok-Orda v pismennykh i ustnykh istochnikakh (k voprosu o semantike terminov) [Terms Ak Orda and Kok Orda in Written and Oral Sources (on the Problem of Semantics of Terms)]. *Nauchnyy Tatarstan* [Scientific Tatarstan], 2015, no 3, pp. 33–42. (In Russian)

34. Sevortyan E.V. *Etimologicheskii slovar tyurkskikh yazykov (Obshchetyurkskiye i mezhtyurkskiye osnovy na glasnyye)* [An Etymological Dictionary of Turkic Languages (Common-Turkic and Inter-Turkic Stems Starting with Vowels)]. Moscow: Nauka Publ., 1974. 767 p. (In Russian)

35. Sevortyan E.V. *Etimologicheskii slovar tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskiye i mezhtyurkskiye osnovy na bukvu “B”* [An Etymological Dictionary of Turkic Languages (Common-Turkic and Inter-Turkic Stems Starting with the Letter “B”)]. Moscow: Nauka Publ., 1978. 349 p. (In Russian)

36. *Slovar russkogo yazyka 18 veka* [A Dictionary of the Russian Language of the 18th century]. Vol. 17. *Onyy–Otkrutit*. B.E. Birzhakova, E.D. Konoplina, Z.M. Petrova (eds.). St. Petersburg: Nauka Publ., 2007. 255 p. (In Russian)

37. *Sravnitelno-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Leksika* [Comparative-Historical Grammar of Turkic Languages. Lexicon]. E.R. Tenishev (ed.). Moscow: Nauka Publ., 1997, 800 p. (2nd ed., expand. Moscow: Nauka Publ., 2001. 822 p.) (In Russian)

38. *Sravnitelno-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov. Pratyurkskiy yazyk-osnova. Kartina mira pratyurkskogo etnosa po dannym yazyka* [Comparative-Historical Grammar of Turkic Languages. The Proto-Turkic Period]. E.R. Tenishev. A.V. Dybo (eds.). Moscow: Nauka Publ., 2006. 908 p. (In Russian)

39. Sreznevskiy I.I. *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pismennym pamyatnikam* [Materials for the Old Russian Dictionary based on Written Monuments]. Vol. 2. *L–P*. St. Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk, 1902. 15 p., 1802 lines, 1 p. (In Russian)

40. Sultanov T.I. *Chingiz-khan i Chingizidy. Sudba i vlast* [Chinggis Khan and the Chinggisids. Fate and Power]. Moscow: AST, 2007. 448 p. (In Russian)

41. Tishin V.V. K diskussii ob interpretatsii sochetaniya *kök türk* [To the Discussion over the Understanding the Combination *kök türk*]. *Tyurkologicheskkiye issledovaniya* [Turkological Studies], 2018, Vol. 1, no 1, pp. 7–27. (In Russian)

42. Trepavlov V.V. *Gosudarstvennyy stroy Mongolskoy imperii 13 v.: Problema istoricheskoy preymstvennosti* [The State System of the Mongol Empire in the 13th century: A Problem of the Historical Continuity]. Moscow: Nauka Publ., 1993. 168 p. (In Russian)

43. Uskenbay Q. *Ulusy pervykh Dzhuchidov. Problema terminov Ak-Orda i Kok-Orda* [Uluses of the First Jochids. A Problem of Terms Ak Orda and Kok Orda]. *Tyurkologicheskiy sbornik. 2005. Tyurkskiye narody Rossii i Velikoy stepi* [Turkological Collection. 2005. Turkic Peoples of Russia and the Great Steppe]. S.G. Klyashtornyy, T.I. Sultanov, V.V. Trepavlov (eds.). Moscow: Vostochnaya literatura, 2006, pp. 355–382. (In Russian)

44. Uskenbay Q.Z. *Vostochnyy Dasht-i Kypchak v 13 – nachale 15 veka. Problemy etnopoliticheskoy istorii Ulusa Dzhuchi* [The Eastern Desht-i Kipchak in the 13th – early 15th centuries. Problems of Ethnopolitical History of the Jochid Ulus]. Kazan: Fen Publ., 2013. 288 p. (In Russian)

45. Fedorov-Davydov G.A. *Obshchestvennyy stroy Zolotoy Ordy* [Social Organization of the Golden Horde]. Moscow: Moscow State University Publ., 1973. 180 p. (In Russian)

46. *Khristianskiy mir i “Velikaya Mongolskaya imperiya”*. *Materialy frantsiskanskoy missii 1245 goda* [The Christian World and the “Great Mongol Empire”. Materials of Franciscan Mission of 1245]. S.V. Aksenov, A.G. Yurchenko (trans.). Moscow: Evraziya, 2002. 478 p. (In Russian)

47. Allsen T. The Princes of the Left Hand: An Introduction to the History of the *ulus* of Orda in the Thirteenth and Early Fourteenth Centuries. *Archivum Eurasiae Medii Aevi*, 1985 [1987], pp. 5–40.

48. Bretschneider E. *Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. Fragments towards the Knowledge of the Geography and History of Central and Western Asia from the 13th to the 17th century*. Vol. I. With a Map of Middle Asia. London: Kegan Paul, Trench, Tröubner & Co, 1910. XII, 334 p.

49. Clark L.V. The Turkic and Mongol Words in William of Rubruck’s Journey (1253–1255). *Journal of the American Oriental Society*, 1973, vol. 93, no. 2, pp. 181–189.

50. Clauson G. *An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish*. Oxford: Clarendon Press, 1972. xlviii, 989 p.

51. *Codex Cumanicus*. G. Kuun (ed.). Budapest: Magyar Tudományos Akadémia Könyvtár, 1981. 54, cxxxiv, 395 p. (In Latin)

52. Doerfer G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit*. Vol. 1. *Mongolische Elemente im Neupersischen*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1963. XLVIII, 557 p. (In German)

53. Doerfer G. *Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen unter besonderer Berücksichtigung älterer neupersischer Geschichtsquellen vor allem der Mongolen- und Timuridenzeit*. Vol. 2. *Türkische Elemente im Neupersischen*. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1965. V, 671 p. (In German)

54. Gabain A. (von). *Steppe und Stadt im Leben der ältesten Türken*. *Der Islam*, 1949, vol. 29, pt. 1, pp. 30–62. (In German)

55. *Genghis Khan. The History of the World-Conqueror by ‘Ala-ad-Din ‘Ata-Malik Juvaini*. J.A. Boyle (trans.), D.O. Morgan (introd.). Manchester: Manchester University Press, 1997. lxxvii, 763 p.

56. Güner G. *Codex Cumanicus’ta Moğolca Alıntı Kelimeler Üzerine Yeni Bir Yaklaşım*. *Gazi Türkiyat-Türkoloji Araştırmaları Dergisi*, 2017, vol. 20, pp. 9–24. (In Turkish)

57. Maḥmūd al-Kāšgarī. *Compendium of the Turkic Dialects (Dīwān Luḡāt at-Turk)*. Pt. I. R. Dankoff, J. Kelly (eds.). Cambridge, Mass.: Harvard University Office of the University Publisher, 1982. XI, 416 p.

58. Menges K.H. [Rev.] Nicholas Poppe, Jr. : “Studies of Turkic Loan Words in Russian”. *Asiatische Forschungen*, Bd. 34. 70 pp. Harrassowitz, Wiesbaden, 1971. *Central Asiatic Journal*, 1976, vol. 20, no. 3, pp. 222–229.

59. Ögel B. *Türk Kültür Tarihine Giriş*. Vol. 1. *Türklerde Köy ve Şehir Hayati. Göktürklerden Osmanlılara*. Ankara: Kültür Bakanlığı Yayınları, 1978. XVI, 496 p. (In Turkish)

60. Ögel B. *Türk Kültür Tarihine Giriş*. Vol. 7. *Türklerde ordu, ordugâh, ve otağ: devlet, ordu, ve aile disiplininin temelleri. Hunlardan Osmanlılara*. XXIII, 2. bk. Ankara: Kültür Bakanlığı Yayınları, 1991. 412 p. (In Turkish)

61. Pelliot P. [Rev. on] G. I. BRATIANU, Recherches sur le commerce génois dans la Mer Noire au XIIIe siècle, Paris, Geuthner, 1929, in-8, xii + 359 pages, avec 5 pl. et 1 carte. *T'oung Pao (Second Series)*, 1930, vol. 27, no. 2/3, pp. 203–211. (In French)

62. Pelliot P. *Notes sur l'histoire de la Horde d'Or, suivi de Quelques noms turcs d'hommes et de peuples finissant en -ar (är), -ur (ür), -ir (ir)*. Paris : Adrien-Maisonneuve, 1949. 292 p. (In French)

63. Pelliot P. *Recherches sur les chrétiens d'Asie centrale et d'Extrême-Orient: I. En marge de Jean du Plan Carpin. II. Guillaume de Rubrouck. III. Mâr Ya(h)bhallâhâ*. J. Dauvillier, L. Hambis (eds.). Paris: Imprimerie nationale, 1973. iv, 307 p. (In French)

64. Rachewiltz I. de. [Rev. on] GIOVANNI DI PIAN DE CARPINE, *Storia dei Mongoli*, a cura di P. Daffinà, C. Leonardi, M.C. Lungarotti, E. Menestò, L. Petech, Spoleto, Centro Italiano de Studi sull'Alto Medioevo, 1989, 522 pp. + 20 ill. *Rivista degli studi orientali*, 1990, vol. 64, fasc. 3/4, pp. 420–429.

65. Rybatzki V. *Die Personennamen und Titel der Mittelmongolischen Dokumente. Eine lexikalische Untersuchung*. Helsinki: Yliopistopaino Oy, 2006. xxxv, 841 p. (In German)

66. Sinor D. Mongol and Turkic words in the Latin versions of John of Plano Carpini's Journey to the Mongols (1245–1247). Sinor D. *Inner Asia and its Contacts with Medieval Europe*. London: Variorum Reprints, 1977, pp. 537–551.

67. Steingass F.J. *A comprehensive Persian-English dictionary: including the Arabic words and phrases to be met with in Persian literature: being Johnson and Richardson's Persian, Arabic, and English dictionary*. New Delhi: Asian Educational Services, 1992. 1548 p.

68. Şirin User H. *Köktürk ve Ötüken Uygur Kağanlığı Yazıtları. Söz Varlığı İncelemesi*. Konya: Kömen Yayınları, 2009. 548 p. (In Turkish)

69. *The Secret History of the Mongols. A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century*, I. de Rachewiltz (trans., comment.). Vol. I–II. Leiden: Boston: E.J. Brill, 2004. cxxvii, 2, 1349 p.

70. Vásáry I. The Beginnings of Coinage in the Blue Horde. *Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*, 2009, vol. 62(4), pp. 371–385.

71. Wittfogel K.A., Fêng Chia-shêng. *History of Chinese society: Liao (907–1125)*, with the assistance of John De Francis, Esther S. Goldfrank, Lea Kisselgoff, and Karl H. Menges. Philadelphia, The American Philosophical Association; distributed by the Macmillan Company, 1949. xv, 752 p.

About the author: Vladimir V. Tishin – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (6, Sakhyanova Str., Ulan-Ude 670047, Russian Federation); ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-7344-0996>. E-mail: tihij-511@mail.ru